

Александр ПРОХАНОВ.
Александр Германович, я с вами познакомился в тот период, когда вы работали в администрации Президента Российской Федерации в должности советника по вопросам военно-технической политике. И завязалась наша с вами, не боюсь сказать, дружба. Потом по просьбе президента вы стали собирать осколки великого советского кораблестроения, создавать кораблестроительную корпорацию. Недавно я смотрел парад военно-морских сил нашей страны и думал, что это — бурутинские фрегаты и бурутинские корветы.

Потом мы встретились в очень мучительный для России период. Вы тогда являлись первым заместителем начальника Генштаба и были озабочены тем, что делать с базой Черноморского флота в Севастополе, которая была закупорена украинцами, флот там погибал, украинцы не позволяли восполнять убывающий состав.

И вот теперь вы — в абсолютно новом качестве: крупный управленец "Росатома", ведаете добычей урана, добычей ископаемых для нашей атомной промышленности, для всего нашего ядерного, в том числе военного, комплекса. А в чём заключается ваша деятельность? О чём вы хлопочете, что вас заставляет метаться из края в край России?

Александр БУРУТИН.
Александр Андреевич, в администрации президента в должности советника по вопросам военно-технической политике я находился более пяти лет. Это были самые яркие и счастливые для меня годы. Эта работа позволила мне расширить кругозор, завязать интересные знакомства, в том числе с вами. Сама эта деятельность окрыляла, вселяла надежды на будущее, на вы-

полняет важную государственную задачу по обеспечению нашей страны природным ураном как для военных целей, так и для атомно-энергетических.

Александр ПРОХАНОВ.
Я недавно был в Челябинской области на предприятии "Маяк", и мне рассказывали, как мы создавали первый атомный заряд. Тогда в Советском Союзе не было урана, и мы использовали трофейный немецкий уран. Ведь немцы создали реактор, но не запустили реакцию, и просто чудом не создали свою бомбу. Я слышал, что во время перестройки и после перестройки, особенно в 90-е годы, мы "разбазаривали" наши урановые богатства в результате каких-то сделок. Так мы сохранили запасы урана или нет?

Александр БУРУТИН.
Говорю со всей ответственностью, что запасы урана мы сохранили. И сегодняшние разведанные запасы урана, так называемая минераль-

ный период, когда тревоги, о которых вы говорите, нарастали: градообразующее предприятие — наш урановый комбинат, ППГХО, испытывал проблемы с добычей урана на старых месторождениях. По понятным причинам содержание урана в старых шахтах уменьшалось, поэтому приходилось прилагать усилия для того, чтобы доставать уран в необходимом количестве. Росла себестоимость, издержки, проходило сокращение рабочих мест.

А сегодня город живёт и развивается, готовится отпраздновать своё 50-летие. Традиционно мы празднуем одновременно День города и День шахтёра. Шахтёры-уранщики — самая большая, самая уважаемая часть населения города.

Краснокаменск — один из самых молодых городов России. Средний возраст его жителей — около 40 лет. В городе нет такой характерной для всего российского Дальнего Востока проблемы, как отток населения. Уже на протяжении более пяти лет численность населения остаётся неизменной. Значит, естественная убыль восполняется новорождёнными и теми людьми, которые приезжают сюда.

крытым городом, как и многие атомные города в России. Сегодня это — открытый город. Любой может приехать. Правда, это почти 450 километров от Читы и всего 60 километров от Китая. Но в город сегодня удобно приезжать, потому что — в том числе, с помощью государственной корпорации "Росатом" — с городом возобновлено воздушное сообщение, есть железнодорожная ветка, недавно сделали хорошую автомобильную дорогу. Город живёт жизнью нашей страны и развивается.

Александр ПРОХАНОВ.
Когда осуществлялся первый атомный проект, атомщики чувствовали себя суперкастой. Эта когорта людей пользовалась колоссальными привилегиями. И они понимали, что от их работы зависит судьба Родины. На "Маяке" мне сказали, что были моменты, когда страной, то есть Советским Союзом, управляла группа учёных, которая находилась на "Маяке": что бы они ни сказали, чего бы ни потребовали для работы, немедленно всё выполнялось, и открывались новые рудники, создавались новые тех-

они вместе с Бабаевым делали бомбу, сколько это стоило им энергии, какая это была страсть, напор. А над ними всё время висел американский зонтик: у США уже была карта будущих бомбардировок Советского Союза.

Александр БУРУТИН.
Я с Юрием Алексеевичем хорошо знаком. И боее того: Юрий Алексеевич был одним из академиков в составе диссертационного совета, перед которым я защищался с докторской диссертацией по технической наукам. Люди того поколения настолько активны, что не представляют себя без работы. В том и ценность Федерального ядерного центра в Сарове, что руководство Центра даёт возможность таким людям работать, чувствовать себя на своём месте, свою востребованность.

Александр ПРОХАНОВ.
Он самым своим присутствием в Сарове одухотворяет многих людей.

Александр БУРУТИН.
А молодых заряжает энергией и знаниями. И чем дольше такие люди будут оставаться в рядах, тем больше авторитета и пользы "Росатому" принесут.

Александр ПРОХАНОВ.
Он мне очень напоминает Шипунова Аркадия Георгиевича. Потрясающий был человек.

Александр БУРУТИН.
С Шипуновым я познакомился в Туле. И эта встреча для меня очень памятна, поскольку она была, по сути, первым моим поручением в роли советника администрации президента: подготовить визит Владимира Владимировича Путина на Тульское конструкторское бюро приборостроения. Мы посмотрели новые образцы вооружения обычного,

Управление ПАО «ППГХО им. Е.П. Славского»

ход страны из кризиса, в том числе — и на выход из кризиса всей военной организации, которая включает в себя наши Вооружённые Силы, другие войска и, конечно, оборонно-промышленный комплекс. И всё, что было связано с военно-технической политикой, каждый вопрос, в том числе и строительство судостроительной отрасли как Объединённой судостроительной корпорации, решалось вместе с военными и было исключительно интересно. Я никогда не терял связи с Министерством обороны, с судостроителями, особенно Санкт-Петербургского куста судостроения, с конструкторскими бюро. Очень интересная работа, которую я не оставил и на должности первого заместителя начальника Генерального штаба, где мы уже на практике продолжали испытание наших новых кораблей, подводных лодок, перспективных видов вооружения и военной техники, которые сегодня находятся в серийном производстве. И у меня есть чувство гордости за то, что я занимался этим делом, а в некоторых проектах находился у их истоков.

Сегодня моя работа в урановом холдинге "Атомредметзолото" связана с добычей природного урана. Я не ушёл далеко от того, чем занимался первоначально. Более того: вспомню, что, ещё учась в 837-й московской средней школе, после 9-го класса получил приглашение поработать в геологической партии в Северном Казахстане. Никто официально не говорил, что мы ищем уран. Геологическая партия работала под какой-то легендой. Но вечерами у костра, разговаривая о буднях геологоразведчиков, мы понимали, чем занимаемся и что ищем. Искали природный уран.

Александр ПРОХАНОВ.
А кем вы были в той геологической партии?

Александр БУРУТИН.
Простым рабочим. Поехал, чтобы познакомиться с интересными людьми, но и поработать, конечно. Сначала был рабочим-техником: забивал электроды в землю, разбрасывал их через каждые сто метров по Северо-Казахстанской степи. А поскольку мы, шестеро московских школьников, работавшие в геологической партии, были пытливыми мальчишками, то очень быстро превратились из рабочих — в техников, и уже работали на осциллографах, которые снимали напряжение с земной коры в том или ином месте. Потом эта информация (секретная) обрабатывалась, и учёные делали выводы: есть ли там уран, в каком количестве и насколько глубоко залегает.

Прекрасное было время: молодость, романтика!

Александр ПРОХАНОВ.
Вы рассказываете о себе, а я вспоминаю, как молодым человеком тоже работал в Туве в геологической партии, которая искала известняки для будущей Саяно-Шушенской ГЭС. Тогда при каждой партии обязательно был радиометрист — в надежде наткнуться на уран. Я как раз был радиометристом. У меня в руках была этакая клюка радиометра, на ней счётчик. Я ходил по горам и долам и мерял. И было несколько моментов, когда стрелка радиометра начинала пульсировать, перемещалась. Помню оранжево-красные песчаники, в которых залегал уран.

Александр БУРУТИН.
Я больше работал кувалдой и забивал электроды. И первое время делал это неумело, у меня были оббиты костяшки пальцев, но всё равно было увлекательно. А потом даже просил водителя, что сопровождал станцию, которая оценивала и снимала напряжение земной коры, и он меня сажал за руль, и я эти сто метров проезжал на машине... Интересная пора.

И вот, спустя более чем сорок лет, я вернулся в атомную отрасль в уранодобывающий комплекс, который сосредоточен в горнорудном дивизионе госкорпорации "Росатом". Мы ведаем сегодня всеми российскими активами, добываем уран на ведущих предприятиях страны, одно из них, Приаргунское горно-химическое объединение, — в Забайкальском крае. Комбинат имеет 50-летнюю историю. Здесь уран добывается подземным горным способом.

Два предприятия добывают уран методом подземного выщелачивания: одно находится в Бурятии, другое — в Курганской области. Есть предприятия, которые занимаются бурением, проектированием. Холдинг самодостаточен, он

но-сырьевая база страны, — это почти 10% всех мировых запасов. Большинство из них сосредоточено в Якутии. Предприятия крупнейшие: ППГХО в Краснокаменске добывает уран уже в течение 50 лет. За это время наши шахтёры добыли более 130 тысяч тонн урана, который лёг в основу ядерной энергетики и ядерно-оружейного комплекса. Так что урана у нас достаточно. Страна будет обеспечена в рамках того государственного заказа, который даётся нам на производство урана.

Александр ПРОХАНОВ.
Ядерщики говорят, что это как бы второй наш атомный проект: первый был — сталинский, а теперь второй — новый. Его начинал Сергей Владиленович Кириенко, когда был главой "Росатома". Этот проект представляет собой безотходную энергетику: мы скигаем уран, получаем электричество или тепло плюс плутоний в реакторе. Плутоний мы опять запускаем в производство, и он продолжает своё ядерное дело. А это не снизило ли наши потребности в уране?

Александр БУРУТИН.
Сегодня потребности в природном уране не только у нас в стране, но и в целом мире, сокращаются. Потому что появляются новые технологии. То, о чём мы сказали, — это технологии закрытого цикла, когда во многом используются уже отработавшее ядерное топливо. И действительно, в связи с этим потребности в уране сокращаются во всём мире. Но перспективы урановой энергетики рассчитаны на долгие годы. Поэтому добыча урана, хотя и сокращается по всему миру, по-прежнему поддерживается на достаточно высоком уровне. И все страны (и наши конкуренты, и наши партнёры по добыче урана) поддерживают объёмы своей добычи, сохраняют свои компетенции как в области подземной добычи, так и подземного выщелачивания. Сегодня, несмотря ни на что, страна в уране нуждается. Более того, недавно опубликована "Стратегия развития минерально-сырьевой базы РФ на период до 2035 года". В ней определены стратегические виды минерального сырья, где на первом месте находится нефть, на втором месте — природный газ, и на третьем — уран.

Александр ПРОХАНОВ.
А есть ли свободный мировой рынок урана? Или все рынки закрыты, они национальные?

Александр БУРУТИН.
Они национальные, но свободный рынок есть. Россия и продаёт уран, и закупает.

Александр ПРОХАНОВ.
Я был в Краснокаменске, в Забайкалье. Это экзотический край, это Даурия, а Даурия — это русская тайна. Как я говорю, это регион русской мечты, куда стремились казаки, старообрядцы, землепроходцы. Город интересный, он мне запомнился. Но меня там поразил карьер, который тогда казался выработанным: огромный, как лунный кратер, как почти биологическая тёмная масса, как чрево какое-то. И жители города высказывали тревогу, что уран выработан, что шахты, которые строятся, недостаточно эффективны. А судьба города? Город остаётся без работы, куда же деться? Жители тревожились. Что сейчас там происходит?

Александр БУРУТИН.
Не согласился бы с вами в том, что Забайкальский край — это экзотическая земля. Она может показаться экзотикой на взгляд из Москвы. Забайкалье — это земля, где люди живут, работают. Это исконно русский край, где кладовая России, её корни, и где сегодня, думаю, формируется экономическое благополучие нашей страны. Это один из тех регионов, которым сегодня государство совершенно справедливо уделяет большое внимание, в том числе и с целью развития российской урановой добычи. Краснокаменск, с населением больше 50 тысяч человек, — по величине является вторым (после Читы) городом в Забайкальском крае. Это город атомщиков, и создавался он в советское время как самодостаточный город, самодостаточное административно-территориальное образование. Сегодня в городе нет ни одного квадратного метра ветхого или аварийного жилья. Город создавался нашими предшественниками таким образом, чтобы мог жить не десятилетия, а столетия, и прирастал новыми жителями.

А будущее для нашего уранодобывающего предприятия связано с разработкой новых месторождений, находящихся вблизи города. Сегодня прикладываются усилия для того, чтобы построить новый урановый рудник — рудник № 6 проекта, который известен не только в регионе Восточной Сибири и Дальнего Востока, но уже и всей стране: о нём говорили и в Совете Федерации, и в Государственной думе. В правительстве РФ несколько раз поднимался вопрос о приоритетных инновационных проектах для этого региона, и одним из самых важных был признан проект по строительству уранового рудника с освоением двух новых месторождений. А это — жизнь нашего градообразующего предприятия ещё на 10-15 лет, это создание до полутора тысяч новых рабочих мест, сохранение объёмов производства, удержание не только предприятия, но и города, на плаву, их развитие.

Александр ПРОХАНОВ.
"Градообразующее предприятие" — это устоявшийся термин. А я, двигаясь по России, посещая крупные заводы, придумал термин "государствообразующее предприятие". Ваш комбинат — более чем градообразующий. На таких заводах, на таких комбинатах держится наше государство. "Уралвагонзавод" — такой завод. "Севмаш" — такой, ваш комбинат — такой. Я думаю, что Уренгойское месторождение нефти — такое же государствообразующее предприятие. То есть существует система опор, столпов, на которых зиждется государство, не только экономическая и военная мощь, а сама субстанция, имя которой — государство. Я бы вернулся к советской традиции и награждал бы такие заводы орденами. Когда подъезжаете к заводу, на фасаде которого Орден Трудового Красного Знамени, Орден Ленина — это очень впечатляюще. Сейчас эти заводы столь же важны, столь же мощны, может быть, даже мощнее, и надо бы вернуть им награды.

Александр БУРУТИН.
Александр Андреевич, полное название предприятия — Публичное акционерное общество Приаргунское производственное горно-химическое объединение. Предприятие отметило свой 50-летний юбилей в 2018 году, а в этом году отмечается 50-летний юбилей самого города. В прошлом году госкорпорацией "Росатом" было принято решение о награждении предприятия, и ему присвоили имя легендарного министра среднего машиностроения Ефима Павловича Славского. Ни одному предприятию в "Росатоме" такого высокого имени ещё не давалось. Это признание заслуг большого коллектива нескольких поколений шахтёров, ядерщиков. И сегодня на фасаде предприятия, кроме двух орденов, ещё и надпись "Комбинат имени Е.П. Славского". Славский неоднократно приезжал в Забайкалье. Он работал с геологами, он указал место, где построить город, где строить комбинат, — так был создан тот разрез, о котором вы говорите. Своё внимание он распространил и на другие уранодобывающие регионы России. Предприятие какое-то время добывало уран и в Монголии, но основа трудового коллектива всегда оставалась в районе Краснокаменска. Когда-то он был за-

Александр БУРУТИН

нологии... Я объездил атомные объекты: был в Сарове, в Снежинске, в Трёхгорном, на "Маяке". Мне кажется, что с момента, когда города стали открытыми, когда исчезла угроза американской бомбардировки, когда мы достигли паритета и как-то успокоилась психология, атомщики уже не чувствуют себя столь значительной кастой, от которой зависит судьба Родины.

Александр БУРУТИН.
Не знаю, как было тогда, потому что не был лично тому свидетелем. Но думаю, и в то время касты не было. А вот чувство причастности к чему-то великому, что это великое создаётся учёными-атомщиками, ядерщиками, оружейниками, энергетиками, — оно витало в атмосфере. Люди жили в этой атмосфере, дышали этим воздухом, и это сказывалось на их самооощении. Они понимали, что делают для страны огромное дело. И они его сделали: создавая ядерное оружие, они обеспечивали мир и безопасность нашей страны и всего мира, спасали человечество от глобальной катастрофы — ядерной войны. Это достижение многих поколений атомщиков. До сих пор мир и стратегическая стабильность поддерживаются, в том числе, и ядерным оружием.

Что касается современности, говорить про всю государственную корпорацию "Росатом" я не вправе, но себя на своём рабочем месте ощущаю частью большого коллектива, который по всем направлениям деятельности "Росатома" делает очень важное государственное дело. Для нас это, в первую очередь, добыча урана и то, в чём мы сегодня сильны, в чём у нас есть компетенции: это добыча редкоземельных металлов, золота, которое сопутствует добыче урана. Мы понимаем, что за этим — будущее. Развиваются новые технологии, и стране нужны новые материалы. В том числе — те материалы, которые сегодня создаются с применением редких, редкоземельных металлов. В этом отношении наша профессия сегодня востребована, она будет развиваться, она притягивает к себе молодёжь различных специальностей, которые работают в атомной отрасли.

Александр ПРОХАНОВ.
Профессиональная этика и профессиональное самосознание, конечно, есть у всех профессий: и у металлургов, и у корабелов, и у атомщиков, конечно. Но мне кажется, что тогда ядерные физики, звёзды ядерной физической среды, работали буквально по часам. Я встречался с академиком Трутневым Юрием Алексеевичем, который рассказывал, как

стрелкового и противотанкового, которое КБП делало. Я рад, что КБП по-прежнему — один из лидеров производства стрелкового оружия не только в России, но и во всём мире. Причём не только стрелкового оружия, но и боевых отделений для боевых машин пехоты, радиолокационного вооружения. Сегодня воспитанники, ученики Шипунова трудятся на Тульском КБП и куют военную мощь России.

Александр ПРОХАНОВ.
Александр Германович, за последние пару-тройку лет к человечеству, в том числе и к нам, возвращаются чувства, связанные с нарастанием военной угрозы. С одной стороны: ядерная война! всё сгорит! сумасшедшие! самоубийцы! А с другой стороны: тайный страх, тревога растут, напоминая время, может быть, 60-х годов, когда эти страхи витали везде. Вы чувствуете эту тревогу?

Александр БУРУТИН.
Согласен с вами — уровень тревоги нарастает. Иногда он создаётся искусственно. Но в целом даже не сама тревога, а уровень милитаризма в мире растёт, накапливаются вооружения различного типа. И если ядерное оружие по-прежнему — глобальный фактор сдерживания, то большое число обычных современных вооружений, оружие на новых физических принципах, оружие, которое в информационной сфере работает, — всё это создаёт дополнительные угрозы для всего мира и для России в частности. Правда, эти угрозы трансформируются, и надо понимать, что они не носят характера приближения войны в классическом смысле слова. И даже военные угрозы в мире изменяются. Сегодня требуются вооружения, военная техника для того, чтобы решать миротворческие задачи, чтобы бороться с терроризмом, который принимает глобальный характер, глобальную мощь и создаёт глобальную угрозу. И зачастую эти процессы связаны с насыщением мира обычными видами вооружения. Они во многом объективны. Это нужно понимать и учитывать. Но оружие должно находиться в надёжных руках и применяться только при крайней необходимости. Мы делаем всё, от нас зависящее, чтобы обеспечить безопасность нашей страны.

Александр ПРОХАНОВ.
Спасибо, Александр Германович. Одно удовольствие с вами беседовать.

Александр БУРУТИН.
И вам большое спасибо, Александр Андреевич, за внимание к нашей работе.

КРАСНОКАМЕНСК, ЛЮБИМ ТЕБЯ!

ГОРОД КРАСНОКАМЕНСК в Забайкальской степи. Рядом Китай, Монголия. Кругом необозримые степи, по которым испокон века дигались людские потоки: проходили казаки, военные, торговцы, ремесленники, создавая удивительный мир русских евразийцев.

На краю Краснокаменска — громадный, тёмного цвета котлован. Здесь добывали уран. Из этого котлована уран забирали до последней крошки, и он стоит пустой, притихший, угрюмый, как глазнаца, из которой выкатился глаз. Настанет время, когда эти тёмные склоны будут засажены рощами, а на дне котлована, как чудесное око, разольётся голубое, окружённое лесами, озеро.

Люди стали съезжаться сюда десятки лет назад для того, чтобы добывать уран. Это был великий советский атомный проект, когда вся страна трудилась над созданием ядерной бомбы, не оставляя американцам шанса бомбить наши города. Страна строила лаборатории, военные заводы, ракетные и авиационные предприятия и искала уран. Его нашли геологи здесь, в Забайкальской степи, и стали добывать этот таинственный огненный металл, вычерпывая его из недр планеты.

Труд, которым заняты краснокаменцы, велик и значителен. Без этого труда не смогли бы плыть в пучинах океанов атомные подводные лодки. Без этого труда не смогли бы существовать корпуса атомных электростанций, дающих жизнь целым регионам и отраслям промышленности. Без их труда не стояли бы на страже наших рубежей сверхскоростные ракеты с зарядами, отбивая у

супостатов всякую охоту ринуться на наши границы. Благодаря их трудам в медицинских лабораториях искусные врачи используют радиоактивные элементы для лечения страшных, казалось бы, неизлечимых, болезней. Велик и прекрасен их труд. Они спускаются под землю и там, на глубине, выкалывают из земных пород драгоценную руду, поднимают её на поверхность и отправляют в корпуса химических предприятий, где из грубой породы с помощью химических превращений извлекают уран. Горняки, шахтёры, химики, промышленники, гидрологи, геологи, строители возвели этот прекрасный город. В этом городе — чудесные улицы, удобные дома, в этом городе бьют фонтаны. И все, что здесь живёт: и шахтёры, и инженеры, и финансисты, и учителя, и воспитатели детских садов, и сами рождающиеся дети, — все они — урановые люди. На них, на этих людях — зиждется наше государство. Здесь, в Краснокаменске, поднимается невидимый стоп, на котором держится кровля нашей великой державы.

И пусть кто-то из утомлённых людей отчаялся, отвернулся от великой русской истории. Пусть кто-то ропщет и выводит на непелее демонстрации. Пусть кто-то злобно клеветает на Родину на враждебных радиостанциях. Здесь, в Краснокаменске, живёт крепкая урановая порода людей. Вся страна, вся Россия, поздравляет тебя, Краснокаменск, с 50-летием. Вся Россия поздравляет вас, дорогие краснокаменцы. Вы — прекрасные, вы — лучшие. Вам страна в дни ваших торжеств посылает свои поцелуи.

Александр ПРОХАНОВ